

Пока Арчер преследовала Сиренити по Айнцбернскому лесу, казалось, что идти некуда – тропинки, по которым она могла безопасно идти, становились все меньше и меньше. Теперь это казалось слишком, слишком большим.

Когда она бежала, она выбросила свое сознание наружу. На моем пути, Учитель, она послала. Я должна прибыть через – она быстро подсчитала в уме – не более трех минут.

Хорошо, ответ пришел мгновенно. Быстрее, если возможно. Эль-Меллой и Сэйбер прибыли.

Сиренити была не настолько непрофессиональна, чтобы ругаться вслух, но ее губы нахмурились, когда она ускорила шаг. Теперь никаких отступлений или попыток остаться незаметной – она побежала по прямой прямо к замку.

В чем ситуация? она спросила. В ее голове сформировались планы – засады, ловушки, пути отхода, все зависело от того, как далеко зашли Эль-Меллой и его Слуга.

Сэйбер проник через внешнее минное поле, последовал краткий ответ. Собирается войти в сам замок.

Держите меня в курсе, сказала Сиренити и порылась в своих резервах, чтобы найти еще больше скорости.

Деревья проносились мимо как в тумане, когда она мчалась на очередную битву с гораздо более могущественным Слугой.

Двери в вестибюль замка Айнцбернов были большими и тяжелыми, но когда Сэйбер постучала в дверь, она осталась выбитой. Был показан зал Айнцберна, лестница в противоположном конце которого вела на высокую галерею, заполненную темными нишами и дверными проемами.

Кайнет Эль-Меллой Арчибальд мог представить себе эту сцену. В рамке у входа, когда двери хлопают о стену, их две фигуры составили бы идеальную картину – Сабля, безупречная, как всегда, поднятый кулак, воплощение дерзкой элегантности, а за ними он сам, маг в мантии и задумчивый. В совокупности они идеально подходили к большому залу, обставленному лучшими статуями, коврами и люстрами, от которых Айнцберны могли отказаться.

По крайней мере, гораздо больше, чем уродливое устройство в углу потолка, которое поворачивалось к ним лицом, мигая красным огоньком. Камера слежения, как он думал, это называлось. Кайнет сморщил нос. Он чувствовал холодный взгляд Убийцы Магов в пустом взгляде камеры, который выдавал почти так же мало.

Сэйбер размахисто обнажили свой меч. Могут ли я быть вашим вестником, Мастер?

Вопреки себе, Кайнет не смог сдержать улыбки. Было так приятно иметь Слугу на своей волне. Ему даже не нужно было соединять их разумы, чтобы Сэйбер точно знала, о чем он думает.

Он все равно сделал это, потому что ясность была важна. Да, пожалуйста.

"Эмия Кирицугу, Мастер ассасинов!" Сэйбер позвала, глядя прямо в камеру. "Девятый глава Эль-Меллой, Кайнет Арчибальд, бросает вам вызов в этой Четвертой войне за Святой Грааль!" Их голоса звенели и эхом разносились по залу... оставляя только тишину.

Гнетущий мрак леса должен был быть изгнан здесь, в свете замка – но вместо этого слабый

звук ветра, дующего сквозь темные ветви, только подчеркивал полное отсутствие жизни внутри.

Вот что ты получил за то, что оставил свой замок без присмотра на шестьдесят лет кряду, предположил Кайнет. Здесь действительно ничего не было. Ни жизни, ни радости, но самое главное - никакой угрозы. Если Убийца Магов собирался заставить Кайнета вытащить его из какой бы норы он ни прятался, так тому и быть.

Кайнет сделал шаг вперед, но Сэйбер выставила руку, преграждая путь.

"Пока нет, Мастер", - сказали они. "И здесь мы должны быть осторожны. Взрывчатка, которую мы нашли снаружи, окажется еще более мощной в замкнутом пространстве".

Никто не мог издеваться так, как магус, и Кайнет не был исключением. "Ни один уважающий себя маг не стал бы марать собственное ателье таким..." Он замолчал, глядя на ужасную камеру в углу. "Но тогда, конечно, у Убийцы Магов нет самоуважения. Я забыл. Ты, как обычно, права, Сэйбер". Он отступил назад и принял нейтральную позу, заложив руки за спину.

Сэйбер наградила его обаятельной улыбкой. "Не думай, что ловушки прекратились только потому, что мы сейчас внутри логова убийцы. Скорее наоборот".

Они шагнули вперед, и здесь, на работе, это был широкий шаг, а не танцевальные па, которые они обычно использовали. Ушел кокетливый дипломат - остался уверенный в себе кавалерийский офицер.

На полпути они остановились, затем присели, осторожно поднимая растяжку плоской стороной своего меча. Осторожно они позволили ей упасть. "Да, атаковать здесь будет не так просто, я думаю. Прошло слишком много времени с тех пор, как я изображал шпиона ... Берегите себя, Мастер. Это не последний, и нам еще предстоит сразиться с Магом-убийцей или его Ассасином".

Уверенная улыбка Кайнета не дрогнула. "Я доверяю тебе, Сэйбер. Теперь приведи нас к победе".

Да, он действительно не мог надеяться ни на кого лучшего, чем его Сабер. Они идеально восполнили его недостатки - хитрый и проницательный там, где он был откровенно наивен, благородный и прямолинейный, где он так часто позволял себе поддаваться влиянию культуры магов, в которой он проводил так много своего времени. И - он мог признаться себе - такая очень, очень красивая. Думать об этом было неуместно, не между Хозяином и его Службой, но не было смысла отрицать это.

Если бы у него не было Сола-Уи, он мог бы поддаться искушению. Но то, что он разделил со своей невестой, было особенным. То, что начиналось как брак по договоренности, простое соединение кровных линий, превратилось в нечто гораздо большее. Он действительно любил женщину, с которой ему предстояло провести остаток своей жизни, и, несмотря на ее острый язычок, он знал, что она чувствовала то же самое. Со своей стороны, Sabeg придерживались чисто профессионального подхода, не делая ничего, что могло быть истолковано как провокация.

Он пересек комнату, взяв Сэйбер за руку, чтобы не упасть, когда переступал через растяжку. Одежда была элегантной и удобной, но в ней было так неудобно двигаться...

И это был момент, который Эмия Кирицугу выбрал для удара.

Тишину нарушил град выстрелов из теней верхней галереи. Идеально рассчитанный, совершенно неожиданный – Убийца Магов знал свою работу и знал, как думают маги.

Кайнет слишком поздно осознал свою ошибку. Он увидел, как камера слежения повернулась к ним лицом, и предположил, что кто-то, должно быть, смотрит через нее. Иначе, зачем бы она там была? Он никогда, даже за миллион лет, не подумал бы, что это было просто отвлечение внимания. Маги были не чужды хитрости и обмана, но требовался особый склад ума, чтобы вот так перевернуть обычную логику с ног на голову.

Сэйбер, однако, был таким же шпионом, как и солдатом.

Это не означало, что они были беззащитны.

Их меч сверкнул в движении, даже когда они отскочили в сторону, отрывистый звон стали о пули был отголоском выстрела пистолета. Парирование пуль было в пределах возможностей слуги, и, похоже, Сэйбер не хотел рисковать с ядом Ассасина. Кайнет увлекся прогулкой, полностью потеряв равновесие, когда Сэйбер оттащил его с линии огня. Несмотря на то, что Сэйбер приходилось двигаться за двоих, она ни разу не промахнулась, аккуратно отбивая каждую пулю в воздухе.

Нападение внезапно прекратилось, и Сэйбер отпустил своего Хозяина. Кайнет пошатнулся и промахнулся, когда пуля попала ему под ботинок. Он отшатнулся назад – только для того, чтобы Сэйбер поддержал его за плечо, в нескольких дюймах от растяжки.

"Осторожнее, мастер", - сказали они, подмигнув. "Думаю, не помешает немного попрактиковаться в танцах!" Они повернулись и обратились к темному дверному проему, из которого вылетели пули. "Мастер ассасинов, я полагаю. Итак, почему это вы, а не ваш слуга устроили нам засаду?" Голубые глаза подозрительно сузились, затем метнулись к ее Хозяину.

У меня есть подозрение, Мастер, раздался мысленный голос Сэйбер. Там, где их озвученная речь была воздушной, даже кокетливой, телепатическая связь не передавала ничего, кроме стального профессионализма. Если я ошибаюсь, вы можете быть в опасности. Пожалуйста, сохраняйте бдительность.

Я доверяю тебе, мгновенно повторил Кайнет. Делай то, что должен.

Легким прыжком Сэйбер взлетела на самый верх лестницы, приземлившись так, как будто они отступили всего на одну ступеньку. Ее Хозяин остался внизу.

Если бы Ассасин был там, оставлять Мастера без присмотра было бы безумием. Слуга Убийства всегда нападал на слабое место, и каждый Мастер всегда был бы сильнее Слуги. Убийца Айнцбернов был загадкой для всех – за исключением только Лансера, который не считал нужным никому рассказывать – и степень их способностей была неизвестна. Может потребоваться всего секунда невнимательности, чтобы оказаться фатальной.

Если только эта возможность уже не представилась и не была упущена без того, чтобы Убийца не воспользовался ею. Если только вы не знали, что менее получаса назад Служанка Арчер, величайшая охотница Древней Греции, умчалась, чтобы найти и убить их. Тогда ... ну, тогда вы, возможно, просто захотите рискнуть.

Послышался звук бегущих ног.

Сэйбер улыбнулась яркой-предельно ясной улыбкой. Они двинулись вперед, затем остановились и полуобернулись. "Мастер, будьте осторожны, пока я буду охотиться на этого негодяя. Я уверен, что мы видели не последнюю из расставленных нам ловушек".

"Конечно. Ты тоже. Если он призовет Ассасина на свою сторону ..."

"Тогда, естественно, спасти меня будет мой доблестный Хозяин!" Сэйбер подмигнула. "Удачной охоты, хозяин".

"Ты тоже. Иди и закончи это!"

Сэйбер кивнула и умчалась прочь.

Кайнет подождал, пока его Слуга скроется из виду, затем достал маленький флакон из своей мантии. "Пыл, мэй сангвис", - нараспев произнес он, выплескивая ртуть на пол. Она собралась воедино и выросла до своего полного размера.

Volumen Hydragyrum был энергоэффективным, как и Mystic Codes, но все равно был достаточно обременительным, так что стоило подождать как можно дольше, прежде чем его использовать. Если бы Сола-Уи не справлялся с большей частью нагрузки по поддержанию активности Сэйбера, использование его самого мощного мистического кода могло бы оказаться ... утомительным. Но тогда вступление в Войну в качестве объединенной пары, а не отдельного человека, было, в некотором смысле, их величайшим преимуществом.

"Ire sanctio", - сказал он, и Объемный Гидрагирум превратился в тонкие нити, пронесшиеся по всем коридорам, пока Кайнет не оказался в центре расширяющейся паутины. Он закрыл глаза и отдал свои чувства Мистическому кодексу, доверяя ему защитить его в случае внезапного возвращения Ассасина - в любом случае, достаточно надолго, чтобы вспомнить Сэйбер.

Но частью того, чтобы быть магом, было развитие достаточных умственных способностей для многозадачности, и он обнаружил, что его мысли обратились к его Слуге, неспособному сопротивляться наблюдению за их прогрессом...

Эмия Кирицугу был... скользким.

Сэйбер крадучись завернула за угол и увидела темную фигуру, метнувшуюся в конец коридора. Вдохнув, они направились за ней, заметив устройства, прикрепленные к противоположным стенам. Их назначение было загадкой, но тогда не было необходимости точно знать, как такие вещи работают. Было ли это физическим проводом, каким-то невидимым лучом света или заклинанием, растяжка есть растяжка, и статуи рядом с ней казались странно неуместными. Затем бомбы - и да, Сэйбер мог видеть капельки яда, прилипшие к ним там, где Эмия разбрызгал его, когда пробежал мимо.

Прыжок вывел Сэйбер из-за устройств и далеко за пределы любого луча, проходящего между ними. Поскольку у них было некоторое представление о том, как теперь думает Убийца Магов, Saber перевернулась в воздухе почти горизонтально, значительно ниже любых режущих проводов или стеклянных шипов, которые могли поджидать любого, кто неосторожно перепрыгнет через такую очевидную ловушку.

Приземлившись легко, плащ развеивался вокруг них, Сэйбер продолжили свою медленную, размеренную охоту, не сбавляя шага.

Интерьер замка Айнцберн, как и ожидалось, был буквально напичкан ловушками до такой

степени, что было совсем непонятно, как там на самом деле жили обитатели. И снова, возможно, Убийца Магов был просто настолько быстр в настройке. Растяжки, мины, дистанционные детонаторы, чувствительные к давлению прокладки, ловушки; гранаты, зажигательные бомбы, ловушки с шипами, ядовитые иглы... каждый метод доставки смерти в сочетании с каждым методом направления ее на людей, которых там не должно было быть.

Это было почти грустно.

Когда Сэйбер завернул за следующий угол, у них было всего мгновение, чтобы разглядеть Эмию и то, что он приготовил, – но тогда они не были бы настоящими драгунами, если бы не могли распознать огнестрельное оружие, когда оно было направлено на них, даже если у него было гораздо больше стволов, чем они привыкли, и оно было установлено на что-то вроде треноги. Оружие вращалось, стволы расплывались, но не стреляло, и Сэйбер склонил голову набок. Оно было сломано?

С ревом оружие ожило, свинцовая стена понеслась по коридору к Сэйбер.

Слуги были невосприимчивы к современному оружию, и что-то подобное, каким бы грозным оно ни было, никогда не могло навредить Сэйбер... обычно. Однако Сэйбер не взошел на Трон Героев, недооценив своих противников, и если Эмия Кирицугу выстрелил из своего оружия в Слугу, это, вероятно, потому, что он ожидал, что что-то произойдет. Сэйбер не нужно было знать, был ли это яд Ассасина, какое-то заклятие Айнцберна или что-то совсем другое, чтобы догадаться, что уйти с дороги было мудрым решением.

И несмотря на то, насколько быстро это оружие могло стрелять? Сэйбер все еще была Службой.

Они метнулись вперед и вбок, пригибаясь под первыми безумными выстрелами и мчась рядом с потоком пуль. Эмия попытался направить огонь на свою цель, отреагировав впечатляюще быстро, но Сэйбер воспользовались инерцией, чтобы оттолкнуться от стены и перепрыгнуть на другой берег ручья. За долю секунды Сэйбер добрались до оружия и пронзили его насквозь своим мечом.

Восемь бочек с грохотом упали на пол, и Сэйбер развернула их мечом, делая выпад к своей цели.

Эмия размылся, его скорость превысила человеческие возможности, он выхватил нож так быстро, что казалось, будто он появился в его руках по волшебству. Он бросился в двуручный блок, едва отразив выпад Сэйбер мимо цели, затем бросился бежать. Через мгновение он был в другом конце зала, вытаскивал свое личное оружие и сделал пару выстрелов.

Сэйбер рассеянно парировал пули. Да, Эмия был довольно быстр... для человека. Сэйбер мог бы оказать на него большее давление – увеличить скорость, или ускорить время, или какой бы трюк Эмия ни использовал, он не выигрывал ближний бой у Шевалье д'Эона – но здесь был баланс. Если Эмия почувствует слишком большую угрозу, он может решить сократить свои потери и призвать Ассасина. Несмотря на то, что он был усилен, он мог справиться с этим до того, как Сэйбер сможет убить его, и никто не знал, с какими трюками им тогда придется иметь дело.

Лучше измотать его и подождать, пока Арчер закончит работу.

Время было на стороне Сэйбер. Осторожно, элегантно они выслеживали свою жертву. Не было необходимости спешить.

Сиренити никогда в жизни так отчаянно не карабкалась по стене. Она выпрыгнула в окно наверху, исчезнув и вернувшись в физическую реальность, как и сделала. (Хороший Убийца никогда не разбивал окно, когда мог этого избежать.)

Кирицугу, как и обещал, держал ее в курсе событий. Тактическая ситуация ... выглядела не очень хорошо.

Было просто тяжело иметь дело с парой Хозяин-Слуга, которые так хорошо работали вместе. Обо всех ловушках, в которые Эль-Меллой мог попасться, его предупредил его Слуга. И, как раз когда Кирицугу мог попытаться воспользоваться этим, превратив Мастера в кандалы на шее Слуги, они расстались, предоставив Кирицугу самому пытаться опередить Сэйбер.

И он пытался, он действительно пытался – но против Слуги, который мог уклоняться от огня из минигана в закрытом коридоре, он действительно мало что мог сделать. Только его заклинание изменения времени позволило ему сбежать так долго, как он смог.

В транспортном отсеке раздался голос Кирицугу. Выход заблокирован. Сэйбер в пути, в нескольких секундах езды.

Я в замке, отправлено Сиренити. Прибереги свои командные заклинания, я почти на месте. Продолжай с ними разговаривать, отвлекай их, чем угодно!

Она ускорила, стуча босыми ногами по ковру. Она выпрыгнула в другое окно, зацепившись за выступ ровно настолько, чтобы ее качнуло вбок, прежде чем сбежать вниз по стене быстрее, чем может бежать большинство людей.

Впереди она увидела крошечное окошко, обозначающее подвал, превращенный в грузовой отсек. Она бросилась к нему – затем, несмотря на то, как бешено колотилось ее сердце в груди, заставила себя притормозить. Все медленнее, медленнее, зная, что в любую секунду ее Хозяин может быть пойман, она подкрадывалась к окну, пока снова не превратилась в тень. Медленное было плавным, а плавное – быстрым ... или, скорее, плавное не было обнаружено одним из лучших фехтовальщиков в истории и убито как собака.

Когда, казалось, прошло несколько часов, она подошла к окну, она рискнула выглянуть.

Кирицугу... был загнан в угол.

В транспортный отсек было два входа. Один вел из замка – и в этом дверном проеме стояла Сэйбер. Их меч был обнажен, но расслабленно висел на боку. Несмотря на погоню, они казались свежими, даже жизнерадостными.

Кирицугу, напротив, выглядел так, как будто пробежал милью – бледный, потный, дыхание прерывистое. Он стоял в центре комнаты, между рядами машин Айнцберна, выстроившихся вдоль голых каменных стен. Сиренити знала, что в этих транспортных средствах содержался настоящий арсенал, но в руке Кирицугу держал только одну вещь.

Газовая граната.

У Кирицугу не было респиратора, а если бы и был, это не имело бы значения, потому что эта газовая граната была наполнена бредовым ядовитым телом в форме аэрозоля. Вдыхание было смертельным – но таким же был и простой контакт с кожей, и, по крайней мере, если бы вы вдохнули зараженный дар Сиренити, это произошло бы довольно быстро.

Как бы то ни было, переход мертвеца, возможно, был не самым мудрым, но Кирицугу мог быть драматичным, когда дело доходило до такого рода вещей.

Он мог бросить ее и убежать ... но недалеко. Другим входом в отсек для транспортных средств был подъезд к дороге. Обычно он был закрыт простой металлической решеткой.

Обычно она не была закрыта мерцающей серебряной стеной, тянувшейся через весь промежуток от угла до угла.

Мистический кодекс Эль-Меллой. Как странно, что такой универсальный элемент магии был наиболее опасен для Сиренити и ее Мастера в качестве простого препятствия на дороге.

Серебряная стена исказилась посередине, образовав арку, через которую прошел сам Эль-Меллой. Свободная рука Кирицугу вскинулась, целясь из пистолета, но он не выстрелил – Мистический код был слишком быстр, чтобы он чего-то добился, и даже если бы он ранил Эль-Меллоя, Сэйбер просто убила бы его, прежде чем он смог бы сделать второй выстрел.

"Ты можешь с таким же успехом опустить любое дурацкое оружие, которое у тебя в руках", - сказал Эль-Меллой. "Мы оба знаем, что ты слишком труслив, чтобы по-настоящему рисковать собственной жизнью в бою. Если бы это было иначе, зачем убегать от меня?"

"Ты думаешь, я более труслив, чем злобен?" Кирицугу поднял руку. "Ты бы поставил на это свою жизнь?"

"Да", - просто сказал Эль-Меллой. "Вы подрядчик, фрилансер, наемник. Айнцберны наняли вас, чтобы вы сражались за них в их войне, и вы, естественно, хотите пользоваться своей оплатой как можно дольше. Все вы одного типа. Ты будешь искать любой выход, который сможешь найти. "

Кирицугу ничего не сказал.

Сиренити дематериализовалась и выплыла через окно. Соскользнув вниз, она бесшумно приземлилась на голый камень, пригнувшись, чтобы между ней и Сэйбер была машина. Никто в комнате не отреагировал, и она начала двигаться, очень осторожно, к Эль-Меллой.

"Однако не ошибись, я убью тебя", - продолжил Эль-Меллой. "Ты угрожал тому, что мне дорого больше всего в этом мире, и я заставлю тебя заплатить за это. Моя невеста подверглась опасности на войне, в которую я втянул ее? Я никак не смогу тебя простить, хотя и не ожидал, что ты поймешь." Вокруг него на серебряной стене выросли шипы, все нацеленные на Кирицугу. На другом конце комнаты Сэйбер шагнул вперед.

Черт возьми. Если бы Кирицугу не было здесь, это было бы так же просто, как выпустить Бредовое Ядовитое Тело в воздух. В таком замкнутом пространстве ни Сэйбер, ни их Мастер не смогли бы избежать этого. Но факт был в том, что Кирицугу нельзя было позволить умереть здесь – его мечта требовала, чтобы он загадал желание на Граале.

Нападение на Эль-Меллой было бы естественным выбором, как и для всех ассасинов. Один удар был бы смертельным ... за исключением того, что, хотя он был защищен этим Мистическим кодом, Сиренити, возможно, не смогла бы нанести этот удар – не раньше, чем Сэйбер, в свою очередь, убьет Кирицугу.

Это сделало выбор очевидным.

В воздухе пронесся шквал ножей – в Сэйбер. Их глаза расширились, застигнутые врасплох, но им все равно удалось отразить каждый удар без видимых усилий.

... это было очень раздражающе, как все, казалось, могли так легко отмахиваться от атак Сиренити. Сначала Арчер, теперь Сэйбер – хотя Сиренити действительно не следовало ожидать ничего другого.

На самом деле, она не ожидала ничего другого – и даже когда последний нож со звоном упал на пол, Сиренити падала на Сэйбер, разрывая ножи. Сэйбер отлетела в сторону и нанесла удар, который не смог вскрыть горло Сиренити только потому, что она нырнула под него. Сиренити попыталась поймать вытянутую руку легким порезом по запястью, но Сэйбер сделала что-то сложное: крутанула рапирой, чтобы парировать удар ножом, прежде чем снова перейти в нападение.

Сиренити уворачивалась, изворачивалась и парировала, где могла, и очень, очень надеялась, что у Кирицугу есть план, как разобраться с Эль-Меллой. Какой бы быстрой и хорошей она ни была, ассасинам просто не суждено было сражаться с Саблями.

Сталь снова сверкнула ей в лицо, и она подняла запястье, чтобы отбить ее в сторону, одновременно уклоняясь. Боль от порезанной руки была не нова, и это была всего лишь поверхностная рана – и если это не повлияло на ее боевые способности, все, что это сделало, – это дало ей новое оружие. Она взмахнула рукой, разбрасывая капли повсюду, и, повинувшись какому-то инстинкту, Сэйбер накинула плащ, чтобы закрыть брызги... и их обзор. Сиренити сделала выпад...

"Остановись!"

Все так делали.

Кирицугу достал свой "Соперник Томпсона", приготовился и нацелился на Эль-Меллоя, а газовая граната была обезврежена и висела у него на поясе – но кричал не он.

Рядом с Эль-Меллой появилась вторая фигура, руки и ноги которой были зажаты в серебряной стене, но ее можно было узнать, даже если ее глаза были закрыты. Эль-Меллой не угрожал ей напрямую – но тот факт, что он контролировал Мистический код, удерживающий ее в плену, означал, что все остановились, когда он им приказал.

"Iri!" Кирицугу ахнул, прежде чем заметно успокоиться и снова изобразить на лице нейтральную маску.

"О, ты знаешь этого гомункула?" Эль-Меллой усмехнулся. "Я надеялся, что это так. Я нашел этого здесь, в этом гараже, распростертым на полу. Я полагаю, ваш куратор? Айнцберны не оставили бы вас оперировать, не имея возможности проверить их работу."

"Более того", – сказала Сэйбер, внимательно наблюдая за Кирицугу... хотя и не настолько внимательно, чтобы отвести взгляд от Сиренити. "Он действительно заботится о ней".

Сердце Сиренити упало. Почему Сэйбер должен был быть таким проникательным? Было бы намного проще, если бы они были какой-нибудь тупой скотиной.

Глаза Эль-Меллоя расширились от неподдельного удивления – прежде чем снова сузиться в мстительном ликовании. "Это так? Правда?" Он рассмеялся мерзким, мстительным звуком. "Я никогда не знал, что услуги Убийцы Магов были такими дешевыми. Что ж, это идеально. Ты

угрожаешь моей невесте? Я, в свою очередь, буду держать тебя в заложниках у тебя.... что бы это ни было".

Кирицугу нажал на кнопку своего "Томпсона". "Освободи ее".

"О, я сделаю это. В отличие от тебя, у меня действительно есть некоторая честь". Эль-Меллой фыркнул. "Ты знаешь, почему я участвовал в этой войне, Убийца магов? У меня уже есть все, о чем я мог просить – богатство, слава, талант, красивая и любящая невеста. Я также всерьез не ожидаю, что это будет путем к Корню... было бы почти разочарованием, если бы это было так, хотя желание, безусловно, хороший приз. Возможно, я предложу его Сола-Уи в качестве свадебного подарка ". На мгновение его улыбка стала задумчивой, почти глупой. Затем она сползла с его лица.

"Нет, я пришел сюда за опытом. Я, без преувеличения, вундеркинд. Я уже достиг ранга Pride в Ассоциации, не то чтобы я ожидал, что это что-то значит для вас. Гордость... Я задавался вопросом об этом. Чем я гордился? Мое волшебство было мощным, мои исследования многообещающими, или, по крайней мере, так казалось, но, не сравнивая себя с другими, как я мог знать?

"Конечно, было обычное соперничество, и я полагаю, что я хорошо себя чувствовал, но я понял, что чего я жаждал, так это шанса использовать свои навыки в битве – сражаться всем, что у меня было, раскрывая Мистический код за Мистическим кодом, и одержать победу на настоящем поле боя. Да... это было то, чего я хотел ".

Сиренити была рада, что выражение ее отвращения было скрыто за маской. Относиться к войне как к игре, как к веселому опыту... такие вещи могли говорить только те, кто никогда ее не испытывал. В те времена, давным-давно, когда она пыталась рационализировать свои поступки, она говорила себе, что каким бы отвратительным ни был ее стиль убийства, по крайней мере, это предотвратило тотальную войну. Убей генерала в его постели, и его армия исчезла бы, а люди были бы избавлены от ужаса того, что могло последовать.

Когда она обнаружила, что слишком часто то, что она делала вместо этого, просто делало войны менее контролируемыми, выпуская бандитов и наемников грабить землю... что ж, это в какой-то степени привело к ее окончательному срыву.

По крайней мере, она никогда не получала удовольствия.

"Поэтому, Убийца магов, - говорил Эль-Меллой, - встретись со мной в честном бою! В то время и в том месте, которые выберет Модератор, приди и встретись со мной лицом к лицу. Никаких трюков, никакого обмана – хотя, поскольку я щедрый человек, я позволю вам воспользоваться вашими современными костылями ". Он ухмыльнулся. "В конце концов, бесполезно, если я слишком легко раздавлю тебя".

Ирисфиль начала погружаться обратно в серебряную стену. "Это должно быть само собой разумеющимся, но если я получу хотя бы намек на то, что Убийца движется, я убью твою женщину", - сказал Эль-Меллой. Мистический код начал обтекать его, скрывая из виду. "Модератор будет на связи. Хорошо подготовься, Убийца магов".

И с этими словами он ушел.

Сэйбер вложил свой меч в ножны и поклонился. "Я с нетерпением жду встречи с вами на дуэли", - сказали они. "Как я уверен, вы поняли, в то время как мой Учитель слишком прямолинеен, чтобы действительно понять, как думает Убийца ..." Они подняли головы,

пристально глядя: "Я довольно хорошо знаком с любыми трюками, которые вы, возможно, захотите разыграть. Будьте уверены, я не прочь убить беззащитную женщину".

Ни Сиренити, ни Кирицугу ничего не сказали.

"Хорошо!" сказала Сэйбер. "Тогда, когда с этим покончено, приятно наконец встретиться с тобой, Ассасин. Я впечатлен, что ты сбежал, Арчер!"

Сиренити подумывала ничего не говорить, но факт все равно рано или поздно выплывет наружу. "Мертв", - сказала она.

Выражение лица Сэйбер дрогнуло. "Ах ... это позор. Мы могли бы хорошо сработаться вместе. Ну, я полагаю, этому не суждено было сбыться. Ты, должно быть, действительно грозна, леди-Убийца. С этим до свидания!" Они растворились в мягком ливне белых пылинок, похожих на лепестки.

Когда последний из них исчез, Кирицугу осел на пол.

Сиренити хотела присоединиться к нему. Пара Хозяин-Слуга пережила столкновение с ними – в следующий раз они будут еще более подготовлены к своей тактике, еще более подготовлены к своим инструментам, еще более подготовлены к своим трюкам. Сэйбер уже был слишком опытен и хитер, чтобы Сиренити могла победить его в открытом бою. Кирицугу был брошен вызов, на кону стояла жизнь его жены, на честный бой против значительно превосходящего его мага.

А тем временем один из самых талантливых магов в городе получил беспрепятственный доступ к Святому Граалю.

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340643>